

и со жмышкомъ, а не то и вовсе съ мякиной... Земельки мало, воть оно, наше горе крестьянское!.. Все-жъ таки между прочимъ Алексѣй Ивановъ, не въ примѣръ другимъ, податя справляетъ въ лучшемъ видѣ; ужъ отъ него старшина не поживится, это шалишъ».

Доложили, разумѣется, Людмилѣ Сергеевнѣ и о томъ, что удержавъ ея лошадей, «Алеха дюжо убился, восемь денъ въ полѣ не работалъ, и даже сичасъ очинно крахтить».

Къ этому послѣднему сообщенію княжна отнеслась съ видимымъ участіемъ. Она тотчасъ начала разспрашивать и что, и какъ зашибъ Алексѣй Ивановичъ; но удовлетворительныхъ разясненій добиться не могла, такъ какъ даже рыбая Катюха только и знала, что мужъ ея «все больше на грудь жалится, въ родѣ какъ удущье у ево».

— Почему же онъ не прѣѣхалъ или не прислалъ кого-нибудь къ намъ, въ Краснополье? — спросила Людмила Сергеевна.

— Можетъ быть, мы давно бы ему помогли: съ докторомъ бы посовѣтовался, лекарство бы дали... все-таки лучше.

— То-то вотъ глупость наша мужицкая: не посмѣль, — возразила Катюха. — Я таки грѣшнымъ дѣломъ ему наказывала: надѣть, моль, сходить, Иванычъ, безпремѣнно сходить поклониться ево сіятельству, не умиллся бы онъ надъ нами; ну, и добрые люди тоже совѣтовали. А онъ все нѣтъ да нѣтъ... такъ и осталось.

— Почему же нѣтъ-то?

— Не похотѣлъ. Тамъ, говорить, до барина не допустяты. Катюха вдругъ оборвалась, и даже ротъ зажала рукой.

— Вы ужъ меня простите, если я вамъ по глупости, може слово какое непріятное сказала, — поклонилась она чуть не до земли. — То-то мы дуры, бабы деревенскія, дуры какъ есть. Нѣшь мы что смыслимъ? Болтаемъ зря, ровно сороки... Ужъ вы прощите, ради Бога!

— Что вы, что вы, Катерина Захаровна! Зачѣмъ это? — сконфузилась княжна. — Мнѣ напротивъ очень пріятно говорить съ вами...

— Ну, ужъ гдѣ, чай!

Въ эту минуту кто-то изъ толпы крикнулъ: «гляди! Вона и самъ Алеха идетъ».

Катюха живо бросилась къ мужу на-встрѣчу.

— Барышня прїѣхала изъ Краснополья! — объяснила она ему торопливо, но полуушопотомъ. — Сидить возлѣ насъ, почитай цѣлый часъ: тебя ждеть. Иди скорѣе! Алексѣй Ивановъ очень засуетился.